

я полагалъ начало моей иноческой жизни, и тѣмъ возвеселить сердца, жаждущія славы Пресвятаго Имени Божія на землѣ, но зла никому не желалъ я и, видѣтъ Богъ, никому не мстиль за обиды, мнѣ нанесенныя.

Молю и прошу всѣхъ отцовъ и братій, родственниковъ моихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, если кто пожелаетъ поминать меня по смерти моей въ своей ли частной молитвѣ, или при Безкровной Жертвѣ, поминать и возлюбленныя моему сердцу имена великихъ и неизмѣнныхъ моихъ благодѣтелей—Луки Алексѣвича и супруги его Любви Степановны Федотовыхъ и матери ея, Александры Петровны Антоновой—вмѣстѣ съ именами моихъ родителей—Аѳапасія и Агафії. А кому это покажется затруднительнымъ, то пусть поминаетъ только ихъ, а имя мое пусть исключить изъ своей молитвенной памяти. Это мое духовное за-вѣщаніе для всѣхъ любящихъ меня, и за послушаніе воздастъ Господь каждому по сердцу его.

Богу нашему слава, Ему честь и держава всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Аминь.

Матерь Божія, спаси нась!

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИДЕЦЪ.

24-го Октября—день смерти извѣстнаго въ Вологдѣ юродиваго Петропавловскаго діакона.

Въ этотъ день почитатели собираются у его могилы за алтаремъ храма въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ и творятъ молитвенную память о добромъ старцѣ. Среди нихъ тогда можно слышать много интересныхъ разговоровъ о Петропавловскомъ діаконѣ, о слuchаяхъ его прозорливости. Память знавшихъ юродиваго живо воспроизводить образъ его, слова, знаменательные рѣчи.

Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ рассказами о Петропавловскомъ діаконѣ нѣсколькихъ лицъ.

Священникъ о. Павель Ру—нѣ сообщаетъ слѣдующее.

Родина моя—въ 12 верстахъ отъ г. Вологды. Родители мои частоѣздили въ Вологду, гдѣ у насть было много родныхъ, причемъ нерѣдко брали съ собою и меня. Неоднократно бывали такие случаи. Ёдемъ мы съ матерью городомъ по Московской дорогѣ. Быстро подѣгаешь къ нашей повозкѣ о. Петропавловскій діаконъ и весело привѣтствуетъ мою родительницу:—“здравствуй, мати”.—Здравствуйте, о. діаконъ, отвѣчаетъ мать, затѣмъ обыкновенно вынимаетъ изъ кармана платокъ, въ которомъ завязаны деньги, беретъ нѣсколько монетокъ и подаетъ блаженному.

О. діаконъ всегда брать деньги отъ моей матери, тогда какъ

извѣстно, что отъ иныхъ онъ денегъ не принималъ. Подробностей разговора матери съ о. діакономъ я уже не помню.

Отчетливо хранить память слѣдующій случай, оставившій сильное впечатлѣніе на мнѣ, тогда 9 лѣтнемъ мальчикѣ. Въ Январѣ 1867 года въ ярмарочное время мать моя пріѣхала въ Вологду на нѣсколько дней, съ собою взяла и меня. Останавливались мы на квартире у дяди чиновника Ев. Ив. Р—на, у которого жила наша старшая сестра, обучавшаяся тогда въ женской гимназіи. Въ началѣ сумерокъ моя мать съ толпою родственниковъ возвратилась изъ ярмарки. Разматриваются покупки. Вдругъ вѣгаєтъ въ квартиру о. Петропавловскій діаконъ. Пробылъ онъ довольно долго, мать угожала его, кажется, чаемъ. О. діаконъ завелъ разговоръ между прочимъ объ отцѣ моей матери, бывшемъ тогда игуменомъ Глушицкаго монастыря—Сергій, котораго о. діаконъ очень любилъ. Разговоръ этотъ о. діаконъ неожиданно кончилъ слѣдующими словами: „а вотъ 'что скажетъ Страстная недѣля“ и, повторивъ эти слова нѣсколько разъ, выбѣжалъ изъ квартиры. Не долго пришлось ждать разрѣшенія словъ прозорливца. Въ томъ же году, чуть ли не на второй день Св. Пасхи, родители мои получили письмо отъ казначея Глушицкаго монастыря съ извѣщеніемъ, что игуменъ Сергій, родитель моей матери, послѣ самой непродолжительной болѣзни, волею Божию скончался *въ концѣ Страстной недѣли*. Въ крайнюю бездорожицу родители мои поѣхали на Глушицу отдать послѣдній долгъ почившему. Надо сказать, что въ то время, когда Петропавловскій о. діаконъ вель разговоръ о моемъ дѣлѣ, относительно здоровья послѣдняго не могло быть и рѣчи. Дѣль мой отличался болѣтскимъ тѣлосложеніемъ. Но у него на одной ногѣ уже издавна открылась рана, которая не залечивалась въ теченіе очень многихъ лѣтъ. Врачи находили, что рану и не слѣдуетъ залечивать, такъ какъ чрезъ нее очищается весь организмъ. Но вотъ въ монастырь къ дѣду на исправленіе послали какого-то причетника—мастера составлять снадобья для излеченія болѣзней. Дѣль, по-разсказамъ братіи монастыря, довѣрился причетнику, сталъ принимать снадобья: рана стала быстро заживать, но результатомъ была болѣзнь всего организма и смерть дѣда.

Мать моя питала особенное почтеніе къ о. діакону и долю этого почитанія она вложила и въ меня. Впослѣдствіи, учась уже въ семинаріи, при встрѣчѣ съ о. діакономъ я всегда снималъ фуражку и отдавалъ ему поклонъ, на что и онъ всегда же отвѣчалъ привѣтствиемъ. Разъ настъ семинаристовъ шла толпа. Видимъ, что издали идетъ къ намъ навстрѣчу о. діаконъ. Нѣкоторые изъ настъ, въ томъ числѣ и я, ради краснаго словца, поспустили на счетъ о. діакона. Онъ какъ будто узналъ объ этомъ. Не дойдя до настъ нѣсколькихъ шаговъ, онъ съ явнымъ нежеланіемъ встрѣтиться съ нами, свернуль съ мостковъ на дорогу. Вообще замѣ-

чалось, что отецъ діаконъ отворачивается на пути отъ людей, имѣющихъ противъ него предубѣждение.

Вологодскій мѣщанинъ Н. Ф. Рѣ—новъ разсказываетъ нѣсколько случаевъ прозорливости старца.

1) Это было въ 1861 году. Я жилъ тогда прикащикомъ у Ив. Андр. Буренина въ лавкѣ, въ мясномъ ряду. У Юлии Ив. Пушкаревой сидѣла въ гостяхъ моя хозяйка Марія Ив—а. О. діаконъ пришелъ къ Пушкаревой и, указывая на Буренину, сказалъ: „чья это у васъ вдова то сидитъ за столомъ?“ Юлия Пушкарева ему отвѣчаетъ: „это не вдова, а мужья жена“.

— Я ошибся, сказалъ о. діаконъ.

Вскорѣ И. А. Буренинъ, мужъ М. Ив—ы, дотолѣ здоровый, заболѣлъ и умеръ. Марія Ив—на овдовѣла.

2) Какъ-то разъ сижу я за столомъ и пью чай. Приходитъ о. діаконъ и садится къ другому столу. Я стала угождать его чаемъ. Молча мы пили чай. Между тѣмъ я той порой задумался объ одномъ подвижникѣ, описание подвиговъ котораго произвело на меня сильное впечатлѣніе, какъ онъ жилъ, Богу угождалъ, сколько трудовъ несъ ради спасенія. А я то, грѣшный, что? Надо такъ бы жить.

На мои тайныя мысли о. діаконъ отвѣчаетъ:—„высоко задумать, и пониже, не хуже“.

3) Когда я поимѣлъ намѣреніеѣхать въ Соловецкій монастырь поклониться угодникамъ—преподобнымъ Зосимѣ и Савватию, о. діакона оставилъ у себя дома за хозяина, прося его провѣдывать мою жену и doch.

О. діаконъ ходилъ къ намъ безъ меня каждый день и ночевалъ въ моемъ домѣ. До Соловецкой обители я доѣхалъ благополучно. Былъ девятый день моего пребыванія въ монастырѣ. Вечеромъ этого дня я обратился тамъ къ старцу высокой жизни о. Даниилу съ вопросомъ: „старецъ Божій, скажи мнѣ пожалуйста, каково у меня дома живутъ?“ О. Даниилъ мнѣ отвѣчаетъ на это:—„у тебя дома Ангелъ управляетъ“ и вдругъ запѣлъ тропарь св. Пасхи; три раза пропѣлъ онъ *Христосъ воскресе* на закатѣ солнца.

Въ тотъ же день и въ тѣ самые часы на закатѣ солнца о. діаконъ находился въ моемъ вологодскомъ домѣ и, обращаясь къ мсей женѣ, говорить: „смотри, мати,—въ солнцѣ то что дѣлается“, а самъ рукою показываетъ на заходящее солнышко. Жена посмотрѣла и ничего въ немъ особенного не примѣтила.

— Я ничего не вижу, о. діаконъ, сказала она.

А тотъ говоритъ ей: „радость въ солнцѣ-то“ и запѣлъ *Христосъ воскресе*; трижды пропѣлъ онъ радостную пѣснь въ одни и тѣ же часы съ подвижникомъ Соловецкимъ о. Данииломъ.

4) Черезъ нѣсколько времени, послѣ этого о. Петропавловскій діаконъ стала настойчиво требовать отъ жены моей: „топи, мати,

сейчасъ банию, скоро гости будутъ“. Я не извѣщалъ жену о времени своего пріѣзда. Повинуясь приказаню юродиваго, жена заставила прислугу истопить банию. И что же?. Я неожиданно, для семьи пріѣхалъ домой съ пароходской пристани и вмѣстѣ съ двумя гостями—петербургскими купцами.

5) Помнится, въ 1874 г. приходитъ о. Петропавловскій діаконъ въ верхнюю квартиру моего дома къ постояльцу Е. В. К—ну и говорить ему: „здравствуйте, чей у васъ въ углу то покойникъ?“ Е. В.—чъ отвѣчаетъ гостю: „нѣтъ покойника, что ты о. діаконъ“.

— А, опознался, говорить старецъ.

Прошло послѣ этого нѣсколько времени. Пріѣзжаетъ въ гости къ К—ну его замужняя дочь, заболѣваетъ и умираетъ въ квартирѣ родителей.

6) Жена моя ходила за покупками въ рынокъ. Тамъ у нея вынули изъ кармана кошелекъ, въ которомъ находась трехрублевая бумажка. Печальная является она домой. Въ это время идетъ мимо моей лавки по мосткамъ о. діаконъ. Жена увидала чтиаго діакона и пригласила его къ себѣ: отецъ діаконъ, зайди къ намъ.

— Что, мати, ты сегодня богата стала, чѣмъ дѣлишь: бумажками или серебромъ? Ну, мати, большая твоя милостыня, отвѣтиль о. діаконъ.

Такимъ образомъ онъ узналъ о пропажѣ и утѣшилъ скорбящую, что потерянное въ милостыню вмѣнится.

7) Какъ то о. діаконъ приходитъ и залѣзаетъ на печку погрѣться. Возвращается изъ рынку моя жена и подаетъ дорогому гостю булку, прося сѣсть ее.

Онъ сначала взялъ булку въ руки, а потомъ бросилъ ее и сказалъ женѣ: „ты подашь мнѣ булку, а за рѣкой церковь горитъ“.

Забили набатъ. Загорѣлась церковь Вознесенія Господня. Былъ тогда большой пожаръ.

8) Вмѣстѣ съ женой мы ходили на богомолье въ Заоникіевскій монастырь. Съ нами былъ тамъ и о. діаконъ. Стояли мы въ храмѣ вечерню. Во время службы поднялась гроза—громѣль громъ, сверкала молнія. Послѣ вечерни мы вышли изъ храма вмѣстѣ съ о. діакономъ. И говоритъ ему жена: о. діаконъ, какая сильная гроза и громъ; а тотъ отвѣчаетъ: „да, мати, въ кабакѣ то кровью вѣнчаются“. Потомъ узнали, что въ кабакѣ двоихъ убило молніе во время этой грозы.

9) Пессорившись съ мужемъ, К—на Иг—а задумала идти въ монастырь и, встрѣтившись съ о. діакономъ, повѣдала ему о своемъ намѣреніи.—„Мати, мати, отвѣтиль ей юродивый на ея собченіе, поѣдешь въ Горицы (монастырь Новгор. губ.) хлѣбать ториды (подсѣвъ), а тамъ 700 сестеръ и всѣмъ надо кориться, лучше поному мужу покориться“. Женщина исполнила совѣтъ старца.

А—на Аг—ва разсказываетъ такой случай изъ жизни Петропавловскаго діакона.

Однажды говоровскія дѣвицы гурьбой шли въ городъ работать въ огородахъ. Встрѣчается имъ отецъ діаконъ и здоровается, затѣмъ подходитъ къ одной изъ дѣвицъ, вынимаетъ изъ кармана халата просфору и, подавая ей, говоритъ: „на, выпей, да и закуси“.

Вечеромъ привезли въ домъ ея брата, сгорѣвшаго съ вина, ротъ у него былъ заткнутъ сѣномъ.

H. C.